

Наш сегодняшний юбилей.

Сегодня вся рабоче-крестьянская масса отмечает юбилей своего любимого пролетарского писателя Максима Горького. Шестидесят лет жизни, 35 лет литературной деятельности, свыше 20 томов повестей и рассказов, вот что уже отдал рабочему классу его писатель.

Владимир Ильич Ленин еще 20 лет тому назад назвал Горького крупнейшим представителем пролетарского искусства. Можно показаться на первый взгляд, что Ленин здесь переоседел рабочий, пролетарский характер творчества Горького. Однако, это не так. Ильич и здесь своим гениальным умом уловил самое главное в писателе: его внутреннюю органическую связь с трудовыми массами фабрик и заводов, полное созвучие их стремлений и идеалов и тех, которым служил Горький. Дело не в том, что Горький изображал самых передовых индустриальных пролетариев, что его рабочие типы страдают некоторой социальной незаконченностью. Горький дает пролетариат не в самом полном и зрелом его развитии, а в его становлении. Мировая литература не знает писателя, который бы с такой художественной силой, как у Горького, изобразил, и при том с точки зрения интересов трудовых низов, всю многообразную социальную обстановку эпохи первоначального накопления, эпохи разложения докапиталистической «куровской» среды, эпохи восходящей буржуазии и восходящего пролетариата. Ни Диккенс, ни Бальзак, ни один корифей буржуазной литературы ее классических времен не мог и не мог дать по самой социальной своей природе таких проникновенных и правдивых образов художественного анализа целой эпохи и галереи ее типов от босняка и до чумазого миллионера, как это сделал своим гениальным пером Горький. В России это тем более трудно было изобразить, что здесь капитализм был самым отсталым в Европе, что он рос за счет совершенно небывалой эксплуатации масс, что «свинцовая мерзость» мешающего тормозила рост культуры, что, наконец, сетка социальных отношений именно у нас была исключительно сложной и запутанной.

Горький с первой минуты своего творчества искал Правды, боролся со Злом, искал Человека.

Где же эта Правда, где этот лишенный всякой корысти, всякого лицемерия, всяких мешанских предрассудков настоящий Человек? Не нашел его Горький среди босяков и мелких ремесленников. Не могло его быть среди чуждых кушцов и капиталистов. Не могла его создать самовлюбленная, пустая внутри и трусливая буржуазная интеллигенция. В костюме странника, с посохом в руках нашел Горький этих будущих людей на уральских заводах, среди станков и машин, среди пролетариев. И тогда стало вполне ясным для нас, и для самого Горького, что это абстрактное Зло, с которым боролся Горький, это был царизм и капитализм, с их совокупным гнетом и преступлениями, что коллективным Чело-

веком мог стать только рабочий класс, руководимый в борьбе за новую жизнь революционной социал-демократией, что Правда кроется в торжестве пролетариата, в социализме.

Магистраль горьковского творчества идет от мешанско-куровской деклассации ко внедрению в пролетарский класс, от босяцкого индивидуализма к пролетарскому коллективизму.

Растущие волны революции еще до первой революции подхватили Горького и прочно его прибили к пролетарским берегам. Умение глубоко отличать искренность от фальши подсказало Горькому, что именно большевики являются подлинными революционерами, борцами не на час, а на все время революции, вплоть до ее окончательной победы. Горький стал в один ряды с большевиками.

Были у него ошибки и колебания, были они и в дни реакции, и в дни октябрьского восстания. Сложная, впечатлительная натура художника тем и отличается от природы политика, что первая не всегда поддается хладнокровному, дисциплинированному регулированию чувств, что на крутых поворотах революции она может на миг поперать правильную политическую ориентировку и только под влиянием партии опять вернуться на действительный революционный путь. Ошибки Горького, которые он уже сам публично признал, не идут ни в какое сравнение с огромными заслугами его перед революционным движением последних более чем трех десятилетий. Его «Песня о соколе», его «Песнь о буревестнике», его рассказы и повести, его сказки и аллегории производили впечатление взрывающихся бомб; они помогали складываться революционной идеологии, они помогали революции взрывать старый строй.

Горький целиком принадлежит пролетариату. Он наш. Он буревестник и певец нашей революции. А сормовские, канавинские и нижегородские пролетарии могут с гордостью сказать: он вдвойне наш—он наш потому, что он с пролетариатом, он наш еще и потому, что именно среди канавинцев и сормовичей он рос и заряжался ненавистью к старому миру. И когда в дни первой революции он в повести «Мать» развернул перед нами художественную картину революционной борьбы, то именно Сормово и его пролетариат послужили ему материалом для повести.

В фашистской Италии Алексей Максимович заканчивает новую монументальную трилогию. Он дает нам там еще типы прошлого. Но его взоры обращены и на советскую современность, и на социалистическое будущее. Сегодня ему исполняется 60 лет. Но Горький душою молод и бодр. Его бодрит наше социалистическое строительство, наша борьба, наши достижения. Он встает здесь, у нас, напишет о них книгу, и в дни величайшей культурной революции своим чудесным пером, своим благородным сердцем, своим гениальным талантом поможет нам скорее достичь окончательной победы.